

—

III.

После всей этой кутерьмы на часах было уже пять утра. Лето в самом разгаре, поэтому на горизонте вовсю брезжил рассвет.

Четверка не планировала ложиться спать. Они зашли в «КФС» рядом с вокзалом и заказали несколько завтраков, чтобы хоть как-то перекусить. Из-за раннего часа у Се Сюаньсина совсем не было аппетита; отпив лишь полпорции каши, он прислонился к спинке стула и прикрыл глаза, решив немного отдохнуть.

Спустя мгновение, когда он открыл глаза, собираясь сходить в уборную и умыться, то обнаружил, что его недоеденная панини с яйцом и свиной котлетой находится в руках у Гу Сююаня. Се Сюаньсин опешил.

Гу Сююань, всегда отличавшийся чуткостью, тут же покосился на него. Заметив, что тот уставился на еду в его руках, он нахмурился и холодно спросил:

— Проголодался?

Се Сюаньсин тихо кашлянул и, чувствуя себя по непонятной причине неловко, пробормотал:

— То, что у тебя в руках... кажется, это я только что оставил.

— ... — Гу Сююань помолчал немного, проглотил последний кусок панини и лишь после этого с невозмутимым видом ответил: — В следующий раз, если не можешь доесть, покупай меньше. И не надо нарочно пододвигать еду ко мне. Это по-детски.

— ... — Се Сюаньсин широко распахнул глаза. Видит небо, он абсолютно ничего не пододвигал!

Встретившись взглядом с его круглыми и чистыми глазами, Гу Сююань помедлил секунду, затем поднял руку и отвернул голову парня в другую сторону. Его голос прозвучал прохладно:

— Не смей так смотреть на своего босса.

— О... — жалобно отозвался Се Сюаньсин, позволяя вертеть собой, словно изящной куклой.

Гу Сююань с самым естественным видом уткнулся в телефон, проверяя время. Он ни за что бы не признался, что, увидев остатки еды Се Сюаньсина, подсознательно взял их и доел за него, словно повинуюсь какому-то врожденному инстинкту. Какой нормальный босс будет так относиться к своему подчиненному? Просто нелепица.

Старик Се Цан, попивая горячее молоко, наблюдал за своим любимым внуком и этим несносным мальчишкой Гу Сююанем. Ему всё это казалось крайне странным... С какой стати этот паршивец позволяет себе трогать умную голову его внука?

В этот момент стеклянные двери фастфуда распахнулись, и внутрь вошли две знакомые фигуры. При виде Гу Сююаня и его спутников от этих двоих начала исходить едва ли не материальная аура обиды. Впрочем, они не бросились сразу в атаку, а сначала заказали на кассе целую гору крылышек и картошки фри, после чего уселись за соседний столик.

Бородатый детина, всю улетая крылышко, принялся ворчать на Гу Сьюаня:

— Ты, пацан, еще пару лет назад дурачком был. Когда это ты успел стать таким хитрым и научиться «чистить дома» в отсутствие хозяев?

Гу Сьюань холодно взглянул на него и перешел сразу к делу:

— Начальник группы Хэ, я иду с вами на гору Лоцзюнь.

Бородача звали Хэ Пань, он был начальником группы в Первом отделе Особого управления. Услышав это, Хэ Пань на мгновение замер, а затем с двусмысленной улыбкой спросил:

— Неужели ты тоже знаешь про гору Лоцзюнь?

Гу Сьюань спокойно ответил:

— Разве этот треножник не оттуда? Говорят, пару лет назад, когда прокладывали рельсы, какой-то чрезмерно смелый рабочий втихую вынес его, из-за чего в его доме началась чертовщина. В итоге вещь попала на черный рынок, где знающие люди смекнули, в чем дело — так и пошли слухи о Короле призраков горы Лоцзюнь. Не поэтому ли в поезде было столько нечисти?

Хэ Пань прищурился:

— А ты осведомлен весьма подробно. Раньше ты больше всего боялся подобных вещей, а сейчас...

Гу Сьюань небрежно бросил:

— А сейчас мне стало интересно. Люди меняются. Я придумал одну очень занимательную забаву.

— Оба брата — психи, — тихо пробурчал Хэ Пань, поглаживая бороду. Затем он снова твердо отказал: — Но я всё равно не могу позволить тебе пойти. Ты не наш сотрудник. Я еще не притянул тебя к ответственности за то, что ты вчера в поезде выдавал себя за госслужащего!

Гу Сьюань вскинул бровь:

— Сколько человек от Управления прибыло на этот раз?

Хэ Пань не стал ничего скрывать и прямодушно ответил:

— Только мы вдвоем. В последнее время черт знает что творится, повсюду какая-то муть. Магические кланы и пальцем не пошевелят, если не видят выгоды, а ресурсов Управления на всё не хватает. То, что прислали нас двоих, уже говорит об особой важности дела.

Гу Сьюань усмехнулся:

— В этот раз рождается Король призраков, а это сулит огромную выгоду. Эти кланы наверняка налетят как комары на кровь. А вы пришли вдвоем, да еще и будучи недоучками. Собираетесь устроить себе турпоездку за казенный счет и просто поглазеть?

Начальник группы Хэ Пань не согласился:

— У нас есть широкая техническая поддержка от отрядов спецназа!

Кудрявый парень, сидевший рядом и жуящий гамбургер, тоже сердито поднял голову:

— Кем ты себя воображаешь, малыш? Почему у тебя манера речи такая, что так и подмывает тебе врезать?

Се Сюаньсин поднял глаза и холодно взглянул на него. Внезапно этот человек, похожий на чистый ветерок и ясную луну, обдал его невыразимой, леденящей аурой жажды убийства.

Заметив это, бородач Хэ Пань поспешил сгладить углы. Он принялся наставительно объяснять кудрявому:

— Брат, ты бы лучше попридержал коней. Он — родной младший брат твоего кумира.

Кудрявый опешил. В следующее мгновение его лицо резко изменилось. Он хлопнул Хэ Паня по плечу:

— Ой, командир, да о чем тут вообще думать? Мы просто обязаны взять господина Гу с собой!

— ... — Хэ Пань молча взирал на этого беспринципного новичка. Знает ли он вообще, какая репутация у этого типа в Управлении? Да он же станет для них обузой!

Гу Сьюань взглянул на него, будто мгновенно прочитав мысли, и сухо произнес:

— Начальник Хэ? Среди тех троих, что со мной: этот — с богатым опытом.

— Этот — гениальный создатель талисманов.

— А этот — местный.

Говоря это, он поочередно указал на Се Цана, Се Сюаньсина и телохранителя Ли-гэ.

Хэ Пань усмехнулся:

— Послушайте, второй молодой господин Гу, а почему вы не представите себя?

Гу Сьюань холодно ответил:

— Я их босс.

— ... — Хэ Пань только и смог промолчать. Ладно, у богатых свои причуды.

Старик Се тут же возмутился про себя: Гу Сьюань вовсе не его босс! К тому же, его представили просто как «опытного» — выходит, он только возраст и накопил? Се Цан уже собирался высказать всё, что думает, но внук вовремя его остановил.

— ... — Се Цан почувствовал глубокое уныние.

«Каким же холодным и отчужденным был мой внук раньше, почему же он так изменился, встретив этого паршивца? Говорят, что дочери, выходя замуж, становятся чужими в семье, неужели теперь и с парнями не всё в порядке?» — сокрушался про себя старик Се.

Гора Лоцзюнь находится в пригороде города L. От железнодорожного вокзала туда ходит

туристический автобус, который объезжает все достопримечательности города. Лоцзюнь — третья остановка с конца. В семь часов утра компания купила билеты и заняла свои места.

Дорога до пригорода занимает около полутора часов. Прошлую ночь никто не спал, поэтому, оказавшись в автобусе, шестеро спутников не были настроены на разговоры и прикрыли глаза, решив отдохнуть.

Пока автобус мерно покачивался на ходу, Гу Сьюань тоже закрыл глаза.

Спустя несколько минут он почувствовал тяжесть на плече. Открыв глаза, он увидел, что Се Сюаньсин уже заснул. Когда колеса автобуса подпрыгнули на очередной выбоине, его худощавое тело наклонилось, и голова опустилась на плечо Сьюаня.

Бледные щеки слегка надулись, губы казались алыми и полными — в этот момент он выглядел по-детски трогательно. В нем больше не было того холодного и пронизательного помощника или первого гения талисманов города S — перед Гу Сьюанем был просто юный и невинный юноша.

Гу Сьюань несколько секунд холодно в упор смотрел на спящего, но затем слегка выпрямился, чтобы Се Сюаньсину было удобнее.

«Нет ведь ничего плохого в том, чтобы проявить немного заботы о своем помощнике, верно?»

Однако Се Сюаньсин, казалось, быстро вошел во вкус. На очередном повороте он прижался к Сьюаню всем телом и обхватил его правую руку, словно делал это уже бесчисленное количество раз.

Ощущая это непривычное, но уютное тепло, Гу Сьюань помолчал мгновение и в конце концов медленно закрыл глаза, тоже погрузившись в глубокий сон.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда резкий толчок и скрежет тормозов заставили его проснуться.

— Достопримечательность гора Лоцзюнь! Пассажиры до горы Лоцзюнь, на выход! — громко объявила кондуктор.

Се Сюаньсин смутно открыл глаза и по привычке легонько потерся лицом о то, что обнимал. Его губы коснулись прохладной гладкой кожи.

«М-м?» — он не удержался и кончиком ярко-красного языка слегка лизнул преграду.

...Что-то было не так. Он распахнул глаза и встретился взглядом с парой холодных, глубоких черных глаз.

Гу Сьюань изо всех сил старался игнорировать мягкое тепло, прильнувшее к его шее.

— Пора выходить, — ледяным тоном произнес он.

— О... — голова Се Сюаньсина еще плохо соображала, и он медленно отозвался.

В момент, когда он заговорил, его приоткрытые губы снова задели холодную шею мужчины, а вырвавшееся горячее дыхание вызвало у Гу Сьюаня странное чувство онемения и зуда, которое отозвалось глубоко в сердце.

Утро началось слишком вызывающе.

Гу Сьюань властной рукой ухватил парня за щеку и буквально отлепил его голову от своего плеча. Его взгляд был суров, а голос низок:

— Тебе ещё не надоело мной пользоваться? Если еще раз...!

Се Сюаньсин смотрел в спину уходящему статному мужчине. Кончики его ушей слегка покраснели, а в душе он тихонько фыркнул.

«Ну и что с того, что ты сыплешь угрозами? Если такой смелый, возьми и отплати той же монетой!»

Первая четверка, вышедшая из автобуса, даже не подозревала о буре чувств между этими двумя. В разгар июля, внезапно покинув салон с кондиционером и оказавшись под прямыми лучами солнца, каждый почувствовал, как от него буквально повалил пар.

Заметив неподалеку небольшой киоск, телохранитель Ли-гэ предложил:

— Давайте постоим там, заодно купим холодной воды. Солнце сегодня просто бешеное!

Остальные согласно кивнули.

Но едва они взяли бутылки в руки, как из горной котловины неподалеку донесся оглушительный грохот. Переглянувшись, они, не успев сделать ни глотка, бросились на звук.

Гора Лоцзюнь славится своими туманами и живописными каньонами. Чтобы добираться от одного пика до другого, помимо канатных дорог и извилистых каменных ступеней, существует еще одна забава — горный трамвайчик. Его тоннель наполовину висит над пропастью на краю горного склона, а наполовину проходит сквозь горы и долины. Это одно из самых популярных туристических мест горы Лоцзюнь.

Сегодня утром, когда первый трамвайчик собирался выехать из тоннеля, со скалы над ним внезапно обрушилось несколько огромных валунов. В результате головной вагон сошел с рельсов и теперь завис в пустоте, слегка раскачиваясь на ветру. К счастью, корпус состава застрял в горной стене у входа в тоннель.

Трамвай вмещает до пятидесяти человек, и сейчас из него доносились крики ужаса. Но еще страшнее было то, что несколько пассажиров с искаженными лицами, словно не чувствуя опасности, бешено ползали по вагону и колотили в окна.

Се Сюаньсин посмотрел на угрожающе нависший вагон:

— Похоже, поезд попал в призрачное царство (Гуйюй). Нужно как можно скорее спасти людей, иначе, когда равновесие нарушится, весь состав сорвется в пропасть.

Хэ Пань нахмурился:

— Спецназ и пожарные уже готовятся, но если сначала не уничтожить призрачное царство, у них нет духовной силы, и они тоже окажутся в ловушке.

— Давно не встречал сильного призрака, способного создать целое призрачное царство. Должно быть, это тот самый легендарный Король призраков горы Лоцзюнь... — раздался незнакомый мужской голос.

К ним подошел мужчина средних лет в традиционной короткой куртке и свободных брюках в сопровождении целой свиты. Работники парка уже перекрыли вход в эту зону, так что попасть сюда могли только сотрудники ведомств или мистические культиваторы.

Хэ Пань явно узнал подошедших и прищурился:

— Даос Чэнь, вы быстро прибыли.

Мужчина во главе группы, Чэнь Ци — младший брат нынешнего главы влиятельного клана Чэнь, ответил с неизменной улыбкой:

— Искоренять зло и уничтожать призраков — священный долг нас, практикующих.

Это были представители четырех великих семей. Внезапно из толпы вышел симпатичный молодой человек и с удивлением уставился на компанию Сьюаня:

— Се Сюаньсин? Ты что здесь делаешь?

Се Сюаньсин даже не повел бровью и проигнорировал его. Се Юйчэнь, прищурившись, смотрел на всё такую же чистую и отчужденную фигуру Се Сюаньсина. Тот факт, что Се Сюаньсин связался с людьми из Особого управления, явно не входил в его планы. Он повернулся к стоящему рядом Хань Минье: разве тот не сказал, что с парнем разобрались еще вчера?

Хань Минье промолчал, но понял, что его поручение сорвалось. «Хм, провинция есть провинция — столько темных практиков, а не могут справиться с пустяковым делом!»

Гу Сьюань окинул эту парочку взглядом. Это были главные герои оригинальной истории — Хань Минье и Се Юйчэнь. Разумеется, они не могли пропустить такое событие. В оригинале именно они участвовали в изгнании нечисти и заполучили главную ценность, оставшуюся от Короля призраков, после чего их сила многократно возросла.

Встретившись с ними взглядом, Гу Сьюань холодно произнес:

— Если у господ есть время на пустые разговоры, может, лучше подумаете, как спасти людей?

Едва он договорил, как пейзаж у входа в тоннель изменился. Несмотря на солнечный июльский день, там будто возникло иное пространство: поднялся ледяной ветер, закружилась пыль, а солнечный свет исчез. Висевший над пропастью вагон и вовсе пропал из виду.

Только тогда практики осознали серьезность ситуации. Они замолчали и сосредоточенно призвали свои магические артефакты, направляя их к зеву тоннеля. Се Сюаньсин тоже запустил туда целую охапку талисманов.

Однако спустя мгновение все нахмурились и поспешно отозвали артефакты, словно опоздание на секунду грозило их потерей.

— Это призрачное царство невероятно сильно. Ветер слишком странный — стоило моему артефакту приблизиться, как духовная связь едва не была разорвана...

— Мой летающий меч зашел слишком глубоко и наполовину испорчен. Не знаю, когда смогу его восстановить.

— И что нам теперь делать?

Люди переглядывались в полном замешательстве.

Гу Сьюань подошел к оборудованию спецназа и осмотрел его. Он взял у кудрявого парня его артефакт в форме тяжелого молота и, используя свою скудную духовную энергию, внимательно почувствовал его. Там действительно были иные энергетические поля и колебания.

Через мгновение он подошел к суперкомпьютеру, подключенному к датчикам:

— Позвольте мне воспользоваться этим.

Спецназовец, решив, что Гу Сьюань — такой же могущественный практик, как и остальные, с готовностью уступил ему место. Гу Сьюань быстро настраивал данные, меняя силу тока в катушках и регулируя диапазоны магнитных полей.

Техник спецназа опешил: «Да он же профи! Неужели культиваторы теперь так круто разбираются в технике?»

Затем Гу Сьюань попросил у Се Сюаньсина несколько талисманов Палящего Солнца. Он взорвал один на расстоянии, наблюдая за реакцией энергии инь и духовной силы талисмана в момент контакта. После этого он снова сел за расчеты.

Спецназовец смотрел, как на мониторе, где раньше была лишь «белая каша», постепенно начали проявляться траектории крошечных частиц. Они становились длиннее и четче, и когда радиус кривизны данных достиг определенного значения, на соседнем экране вокруг изображения молота появилась искаженная трещина. Она медленно росла, превращаясь в туманное черное магнитное поле.

— Что... что это такое? — вытаращился спецназовец.

Глаза Се Сюаньсина блеснули, голос был чистым и уверенным:

— Это энергия инь призрачного царства.

Спецназовец был потрясен: неужели обычные люди, лишённые дара, теперь могут видеть такие вещи?

Тем временем остальные продолжали спорить. Хэ Пань с мрачным лицом произнес:

— Ждать больше нельзя. Артефакты не выдерживают ветра, простым людям в поезде еще хуже. Пусть от каждой семьи пойдет по одному человеку на разведку.

Лица представителей кланов вытянулись. На словах они были за искоренение зла, но на деле их интересовали только сокровища Короля призраков. А сейчас, видя такую мощь, они понимали, что сокровища не стоят жизни. Кому охота лезть в пекло? Но сказать это прямо никто не решался — спецназ вел прямую трансляцию, а кланам нужно было поддерживать репутацию.

Тут Хань Минье прищурился и вкрадчиво произнес:

— От каждого клана прибыло лишь по паре человек, так что отправить одного — справедливо. Но от вашего Управления здесь пять практиков. Неужели вы тоже отправите только одного? Это как-то не по-государственному.

Тут же посыпались поддакивания:

— И то верно, вы же государственная структура, не пристало вам уступать нам, «маленьким семьям».

— Ситуация критическая, каждая лишняя пара рук на счету!

Хэ Пань холодно усмехнулся. В обычное время эти «великие кланы» бьют себя в грудь, а как доходит до дела — сразу «маленькие семьи». С таким талантом к перевоплощению им бы не культивированием заниматься, а в кино играть.

Хэ Пань уже открыл рот, чтобы сказать, что эта четверка не из Управления, и тем самым утереть нос наглецам. Но Гу Сюань уже поднялся из-за компьютера и сухо бросил:

— Я иду.

Се Сюаньсин тут же добавил:

— И я тоже.

Хэ Пань обернулся к ним.

«Вы что, думаете, это экскурсия в начальной школе — один за другим руки тянуть?»

—

<http://bllate.org/book/14483/1281602>